

КОНСИ-
ТОРИЯ

90 242
403/2

Еженедѣльное
изданіе.

№ 27.

Воскресеніе,
4 іюля.

27-

Подписка принимается при Киевской духовной Консиссторіи. Цѣна
5 руб. 50 коп. въ годъ съ перес.

Часть оффиціальная.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены церковными старостами: м. Бѣлгородки Іаковъ Мнышенко, д. Копачевой Слободы, Киевскаго уѣзда, кр. Антоній Одноразъ, с. Житнихъ-Горъ, Васильковскаго уѣзда, кр. Яковъ Шкурать, с. Черногородки, кр. Романъ Куштенко, с. Люлянецъ, Липовецкаго уѣзда, кр. Григорій Свящукъ, с. Очеретны, того же уѣзда, кр. Лукіанъ Полишукъ, с. Пшеничниковъ Каневскаго уѣзда, кр. Михайлъ Литвиненко, с. Бухновъ, Сквир. уѣзда, кр. Даниль Грабійчукъ, с. Збаража Бердичевскаго у., кр.

Алексѣй Кармазинъ и м. Рыжовки, Звенигород. у., кр. Григорій Стягунъ.

Резолюціями Пресвященнѣйшаго Иннокентія, епископа Каневского, утверждены церковными старостами: с. Лещинки, Васильковского уѣзда, кр. Исай Довгаль, с. Плисецкаго, того-же уѣзда кр. Карпъ Березанскій, с. Великой-Снѣтинки, того же уѣзда, кр. Феодосій Несчетный, с. Скибинець, Сквирскаго уѣзда, кр. Мамонтъ Коцюба, с. Трилѣсь, Чигиринскаго уѣзда, кр. Симеонъ Сытникъ, с. Хажина, Бердичевского уѣзда, Иванъ Трибуна, с. Тягуна, Липовецкаго уѣзда, кр. Максимъ Федигъ, с. Забѣлочья, Радомысльскаго уѣзда, кр. Емельянь Кононенко, с. Лемещихи, Таращ. у., кр. Григорій Мартовщукъ, с. Ольшанки, того же уѣзда, кр. Мемнонь Бѣлоусъ, с. Скибина, того же уѣзда, кр. Василий Оверчукъ, с. Островца, Уманскаго уѣзда, кр. Авраамъ Кочубай и с. Гуляйки Звенигородскаго уѣзда, кр. Иванъ Клочко.

Разрядный списокъ учениковъ Кіево-Подольскаго духовнаго училища, составленный въ педагогическихъ застѣданіяхъ Правленія 1 и 11 іюня 1910 года послѣ переводныхъ испытаній, бывшихъ въ концѣ 1909—1910 учебнаго года (17 мая—11 іюня 1910 года).

Приготовительный классъ основной.

Разрядъ первый.

Синильниченко Иванъ, Шпаковский Павелъ, Славинскій Василий, Дмитренко Андрей, Купріенко Иванъ, Карпенко Петръ, Пашковскій Иванъ, Титаренко Василий, Кравчукъ Владиміръ, Радзівевскій Іуліанъ, Синельниковъ Александръ, Мачуговскій Борисъ и Молчановскій Косьма—переводятся въ 1-й классъ.

Разрядъ второй.

Мариничъ Владимиръ, Корданецъ Владимиръ, Крыжановскій Серафимъ, Потапенко Петръ, Станькевичъ Александръ, Витвицкій Андрей, Березовскій Владимиръ, Зяткевичъ Андрей, Крупскій Владимиръ, Пашковскій Владимиръ, Туровскій Василій, Шацилъ Василій, Станькевичъ Алексѣй, и Щербаковскій Филиппъ—переводятся въ 1-й классъ.

Допускаются къ переекзаменовкѣ:

Доманицкій Василій и Нестеровскій Владимиръ—по ариѳметикѣ, Аппоневичъ Владимиръ, Захарьевичъ Владимиръ и Совачовъ Николай—оставляются по малоуспѣшности на повторительный курсъ, Балицкій Тимоѳей, Левковцевъ Константинъ, Молчановскій Николай и Туровскій Николай—имѣють держать экзамены послѣ каникулъ.

Приготовительный классъ параллельный.

Разрядъ первый.

Левитскій Владиміръ, Величко Гаврилъ, Пирятинскій Василій, Воликовскій Викторъ, Виноградскій Алексѣй, Шеремецинскій Аркадій и Теодоровичъ Несторъ—переводятся въ 1-й классъ.

Разрядъ второй.

Ковальскій Николай, Балицкій Владимиръ, Корчинскій Николай, Баккалинскій Иванъ, Кобылковскій Теодоръ, Цвѣтковскій Теодосій, Юрачковскій Константинъ, Поповскій Александръ, Винявскій Стефанъ, Велковскій Христо, Садовскій Николай, Лесевицкій Димитрій, Новоборскій Илья, Шпановскій Николай, Добрыловскій Иосифъ, Барвинскій Константинъ, Святенко Георгій и Богацкій Алексѣй—переводятся въ 1-й классъ.

Допускаются къ переекзаменовкѣ:

Климовъ Викторъ—по русскому яз. уст. и письмен. отвѣтамъ, Когуть Иванъ—по ариѳметикѣ.

Разрядъ третій.

Бутовскій Флоръ, Елинецкій Петръ, Лебедовичъ Александръ, Левитскій Георгій, Маньковъ Димитрій и Томашев-

скій Іосифъ — оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности, Базилевичъ Димитрій и Мазуренко Димитрій — оставляются на повторительный курсъ по прошенію родителей, Калитинскій Димитрій и Крыжановскій Владимиръ — имѣють держать экзамены послѣ каникулъ.

Классъ первый основной.

Разрядъ первый.

Бутовскій Борисъ, Лотоцкій Николай, Дебелый Петръ, Жолткевичъ Николай, Войтенко Петръ, Ивановъ Владимиръ, Литвинченко Константинъ, Гуляницкій Θεодосій, Топачевскій Θεодоръ, Петренко Александръ, Мизецкій Петръ, Θεодоренко Григорій, Ищукъ Романъ и Кучеренко Александръ — переводятся во второй классъ.

Разрядъ второй.

Иваницкій Димитрій, Чижскій Иванъ, Антоненко Георгій, Краковецкій Петръ, Липченко Иванъ, Зелинскій Владимиръ, Линчевскій Владимиръ, Маевскій Валеріанъ, Вавриновичъ Григорій и Палагута Алексѣй — переводятся во второй классъ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ:

Ванцовъ Валентинъ и Сикора Петръ — по русскому языку устному отвѣту, Русановичъ Димитрій, Смородинъ Михайль и Терешкевичъ Владимиръ — по русскому языку письменному отвѣту, Топачевскій Алексѣй и Цигельнюкъ Валентинъ — по ариѳметикѣ, Крупскій Константинъ — по русскому яз., уст. и письмен. отвѣтамъ и ариѳметикѣ, Вороновичъ Иванъ, Кудрицкій Геннадій и Клебановскій Иванъ — оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

Классъ первый параллельный.

Разрядъ первый.

Мошинскій Константинъ, Чижскій Владимиръ, Филипповичъ Иванъ, Кошицъ Николай, Коломацкій Владимиръ, Бондаренко Θεодоръ и Вироцкій Леонидъ — переводятся во второй классъ.

Разрядъ второй.

Скаржановскій Александръ, Василевскій Владимиръ, Кравченко Иванъ, Раздуй Владимиръ, Данилевскій Николай, Олофинскій Михаилъ, Кобець Андрей, Проценко Борисъ, Левчанскій Николай, Опришко Николай, Петрушевскій Михаилъ, Соколовскій Викторъ, Богацкій Владимиръ, Чубинскій Иосифъ, Молчановскій Петръ и Евфремовъ Владимиръ—переводятся во второй классъ.

Допускаются къ переекзаменовкѣ.

Федоровъ Леонидъ—по русскому языку устному отвѣту, Батура Корнилій, Дрожжинъ Николай, Терлецкій Леонидъ и Шамановскій Θεодосій—по русскому языку письменному отвѣту, Сокальскій Николай и Чекавскій Павелъ—по ариѳметикѣ, Клепатскій Владимиръ и Киселевичъ Анатолій—по русскому языку устному и письменному отвѣтамъ.

Разрядъ третій.

Евфремовъ Александръ—по русскому языку устному отвѣту и ариѳметикѣ, Кондратовъ Петръ—по русскому языку устному и письменному отвѣтамъ и ариѳметикѣ, Атаназъвичъ Николай, Демущкій Николай и Луцкевичъ Іоакимъ—оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности, Сташевскій Антоній—увольняется изъ училища по малоуспѣшности, Дисковскій Григорій—допускается къ экзаменамъ по географіи и церковному пѣнію по взносѣ денегъ за содержаніе въ общежитіи.

Классъ второй основной.

Разрядъ первый.

Кабанячій Николай, Таціевскій Антоній, Цикаловскій Василій, Бережный Даміанъ, Сапинъ Филиппъ, Доманицкій Григорій, Преварскій Михаилъ, Скаржановскій Виталій, Катьокъ Стефанъ, Мотылевичъ Николай и Демяновскій Анатолій—переводятся въ третій классъ.

Разрядъ второй.

Палагута Леонидъ, Корчинскій Владимиръ, Сикорскій Петръ, Рябчинскій Владимиръ, Черкасскій Симеонъ, Граев-

скій Николай, Драникъ Филиппъ, Мизецкій Александръ, Бѣлевичъ Василій, Россъ-Славинскій Евгеній и Залѣскій Михаилъ—переводятся въ третій классъ.

Допускаются къ переекзаменовкѣ.

Радзѣвскій Дмитрій—по русскому яз. устному отвѣту и Сташевскій Владимиръ по географіи.

Разрядъ третій.

Цейхмейструкъ Николай—по русскому языку письменному отвѣту и ариѳметикѣ, Ковальскій Николай—оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности, Семеновъ Евгеній—увольняется изъ училища по малоуспѣшности и Вышемирскій Иванъ—увольняется изъ училища за продолжительную неявку по неизвѣстной причинѣ.

Классъ второй параллельный.

Разрядъ первый.

Коломыцинъ Леонидъ, Козленко Андрей, Менчицъ Николай и Крамаренко Викторъ—переводятся въ третій классъ.

Разрядъ второй.

Стешенко Петръ, Новоборскій Василій, Цвѣтковскій Виталій, Дубнѣвичъ Владимиръ, Левитскій Леонидъ, Смялковскій Дмитрій, Рубанъ Василій, Яроцкій Константинъ, Соколовскій Сергѣй, Бернацкій Михаилъ, Подгурскій Порфирій, Яворскій Николай, Литовъ Василій—переводятся въ третій классъ и Савлюкъ Георгій—увольняется, согласно прошенію отца.

Допускаются къ переекзаменовкѣ.

Сисѣцкій Теодоръ, Пашковскій Митрофанъ и Шиманскій Николай—по русскому языку письмен. отвѣту, Шевченко Александръ—по русскому яз. устному отвѣту, Маркевичъ Антонинъ и Мачуговскій Михаилъ—по латинскому языку.

Разрядъ третій.

Флоринскій Борисъ—по русскому языку устному отвѣту, ариѳметикѣ и чистописанію, Войцеховскій Иванъ, Войцеховскій Михаилъ и Плотницкій Николай—оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

Классъ третій основной.

Разрядъ первый.

Письменный Героей, Михневичъ Стефанъ, Драгай Владимиръ, Баккалинскій Борисъ, Кирьяновскій Дмитрій, Колезинскій Иванъ, Базилевичъ Алексѣй, Витвицкій Николай и Павличенко Михаилъ—переводятся въ четвертый классъ.

Разрядъ второй.

Гуковичъ Поліевктъ, Ромащенко Антоній, Сухоруковъ Иванъ, Наумовичъ Александръ, Смялковскій Николай, Терлецкій Евгений, Гродзинскій Петръ, Кошиць Леонидъ, Рудинскій Петръ, Нестеровскій Иванъ, Иванча Аѳанасій, Пашковскій Арсеній, Яроцкій Павелъ, Кучеренко Леонидъ, Плахтѣевъ Константинъ, Олофинскій Григорій, Вишневскій Николай и Слуцкій Платонъ—переводятся въ четвертый классъ.

Допускаются къ перекэаменовкѣ.

Гаевскій Веніаминъ—по русскому языку письменному отвѣту, Боголюбовъ Игорь, Коломацкій Всеволодъ, Русановичъ Константинъ, Собкевичъ Владимиръ и Ѳедоренко Павелъ—по греческому языку, Садовскій Леонидъ—по ариѳметикѣ и Мизерницкій Георгій—по природовѣдѣнію.

Разрядъ третій.

Кутеповъ Владимиръ—по русскому яз. письмен. отв. и греческому яз., Гуранда Аркадій и Ковальскій Всеволодъ—оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности, Поповскій Василій, Скугоръ-Скварскій Георгій, Торскій Иванъ и Ципріановичъ Иванъ—оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

Классъ третій параллельный.

Разрядъ первый.

Виноградскій Николай, Аѳонскій Дмитрій, Сорочинскій Александръ, Куликовскій Леонидъ и Лузановъ Сергѣй—переводятся въ четвертый классъ.

Разрядъ второй.

Сисѣцкій Евгений, Середенко Симеонъ, Базилевичъ Леонидъ, Саковичъ Николай, Самойловичъ Анатолій, Левитскій

Алексѣй, Бернадкій Владимиръ, Шиманскій Иванъ, Бравченко Константинъ, Богдашевскій Николай, Куликовскій Анатолий, Василевскій Маркъ, Кулинскій Михаилъ, Папчинскій Михаилъ, Поляничевскій Викторъ, Лотоцкій Николай, Топачевскій Николай, Тургановичъ Алексѣй и Ковальскій Николай—переводятся въ четвертый классъ.

Допускаются къ перекэкзаменовкѣ.

Лядовъ Иванъ по катихизису, Левитскій Михаилъ и Руденковъ Евгеній—по русскому языку письменному отвѣту.

Разрядъ третій.

Баккалинскій Владимиръ—по русскому языку устному и письменному отвѣтамъ, Вербицкій Василій—по русскому языку (устному и письменному отвѣтамъ) и ариѳметикѣ, Захарьевичъ Платонъ и Левандовскій Владимиръ—оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности, Сташевскій Григорій—имѣеть держать экзамены послѣ лѣтнихъ вакацій и Яроцкій Антоній—увольняется изъ училища за малоуспѣшность при великовозрастїи.

Классъ четвертый основной.

Разрядъ первый.

Шпановскій Евгеній, Жуковскій Михаилъ, Стрижевскій Андрей, Чекавскій Петръ и Крыжановскій Николай—признаются окончившими полный курсъ ученія въ училищѣ и удостоиваются перевода въ 1-й классъ семинаріи.

Разрядъ второй.

Несходовскій Иванъ, Куликовскій Николай, Караванскій Александръ, Порицкій Константинъ, Мирощенко Петръ, Яковчукъ Сергѣй, Антоновскій Иванъ, Крамаренко Николай, Марциновскій Николай, Атлантовъ Николай, Гурскій Никодимъ, Сташевскій Антоній и Горбацевичъ Николай—признаются окончившими полный курсъ ученія въ училищѣ и удостоиваются перевода въ 1-й классъ семинаріи.

Допускаются къ перекэкзаменовкѣ.

Боровицкій Иванъ—по греческому языку, Вишневскій Николай и Луцкевичъ Давидъ—по церковному уставу и Руткевичъ Кирилль по русскому яз. (письменному отвѣту).

Разрядъ третій.

Клепатскій Яковъ и Смородинъ Владимиръ -- по русскому яз. (по устному и письменному отвѣтамъ) и греческому яз.

Классъ четвертый параллельный.

Разрядъ первый.

Левитскій Яковъ, Ступницкій Стефанъ, Орловскій Сергѣй, Вуйченко Кирилль и Яроцкій Василій—признаются окончившими полный курсъ ученія въ училищѣ и удостоиваются перевода въ 1-й классъ семинаріи.

Разрядъ второй.

Ткачукъ Николай, Теодоровичъ Никола, Козицкій Иванъ, Гуранда Михаилъ, Степанчукъ Спиридонъ, Лесевичкій Василій, Цикаловскій Леонидъ, Флоринскій Владимиръ, Совачовъ Геннадій, Шиманскій Евгений, Порицкій Александръ, Масельбургъ Николай, Лимаренко Василій, Ящуржинскій Николай и Заставскій Иванъ—признаются окончившими полный курсъ ученія въ училищѣ и удостоиваются перевода въ 1-й классъ семинаріи.

Допускаются къ перекэзаменовкѣ.

Левитскій Михаилъ—по греческому языку, Кудрицкій Юсифъ—по русскому яз. (устному отвѣту), Шостаковскій Павелъ—по ариѳметикѣ, Плотницкій Иванъ и Самойловичъ Николай—по русскому языку (устному и письменному отвѣтамъ).

Разрядъ третій.

Бутовскій Николай—по церковному уставу, русскому яз. (устному и письменному отвѣтамъ), Атаназъвичъ Василій--по русскому яз. (устному и письменному отвѣтамъ) и латинскому языку, Вишнеvesкій Михаилъ—увольняется изъ училища за малоуспѣшіе при великовозрастіи и Порицкій Илья—увольняется изъ училища за продолжительную неявку по неизвѣстной причинѣ.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣленъ кандидатъ богословія, священникъ Михаилъ Хорошиловъ—на второе священническое мѣсто въ Кіево-Деміевской церкви, 15 іюня.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: воспитанникъ Кіевской семинаріи, Николай Діаковскій—въ с. Пляхову, Бердичевского уѣзда, 18 іюня; учитель Сергій Бондаренко—въ с. Новоселки, Кіевского уѣзда, 18 іюня и учитель Феодоръ Калашнюкъ—въ с. Закутинцы, Таращанскаго уѣзда, 21 іюня.

Перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто псаломщикъ діаконъ с. Пляховой, Бердичевского уѣзда, Феофанъ Мрочковскій—въ с. Яцки, Васильковского уѣзда, 18 іюня.

Уволенъ отъ мѣста псаломщика въ с. Закутинцахъ, Таращанскаго уѣзда, псаломщикъ Георгій Малькевичъ, 21 іюня.

Умерли: священникъ с. Мазепинець, Васильковского уѣзда, Каллистратъ Куликовскій, 10 іюня и священникъ с. Соболевки, Сквирскаго уѣзда, Іоаннъ ^вРуденкояъ, 16 іюня.

Праздныя священническія мѣста.

Въ с. Бузовой, Кіевского уѣзда, съ 25 апрѣля; земли церковной 39 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 992 души.

По указу Св. Синода открыто четвертое мѣсто при Преображенской церкви м. Бѣлой Церкви, Васильковского уѣзда, земли церковной 165 дес., помѣщенія нѣтъ, прихожанъ муж. пола 5637 душъ.

— с. Великой Бугаевѣ, Кіевского уѣзда, при Рождество-Богородичной церкви, съ 13 мая; земли церковной 38 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1239 душъ.

- Въ с. Ходосовкѣ, Кіевскаго уѣзда, съ 17 мая; земли церковной 42 дес., помѣщеніе есть, прихож. муж. пола 719 душъ.
- с. Яцкахъ, Васильковскаго уѣзда, съ 15 мая; земли церковной 83 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1475 душъ.
- с. Кирилловкѣ, Звенигородскаго уѣзда, при Рождество-Богородичной церкви съ 25 мая; земли церковной 22 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1000 душъ.
- м. Володаркѣ, Сквирскаго уѣзда, съ 8 іюня; земли церковной 75 десятинь, помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1522 души.
- с. Мазепинцахъ, Васильковскаго уѣзда, съ 10 іюня; земли церковной 55 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 3191 душа.
- с. Соболевкѣ, Сквирскаго уѣзда, съ 16 іюня; земли церковной 38 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 782 души.

Праздныя псаломщическія мѣста.

- Въ с. Синявкѣ, Каневскаго уѣзда, съ 20 февраля; земли церковной 35 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 349 душъ.
- с. Трушевцахъ, Чигиринскаго уѣзда, съ 9 іюня, 1-е мѣсто; земли церковной 44 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 2552 души.
- с. Розалевкѣ, Васильковскаго уѣзда, съ 6 іюня; земли церковной 33 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1015 душъ.
- д. Старыхъ Соколахъ, Радомысльскаго уѣзда, открыто по указу Св. Синода штатное псаломщическое мѣсто.

Въ с. Тимошовкѣ, Чигиринскаго уѣзда, съ 28 мая; земли церковной 39 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 980 душъ.

Объявленія.

Правленіе Кіевской духовной семинаріи доводитъ до свѣдѣнія родителей и родственниковъ воспитанниковъ семинаріи, что переэкзаменовки и приѣмныя испытанія въ семинаріи назначены на слѣдующіе дни.

19-го августа (четвергъ). Экзамены воспитанникамъ всѣхъ классовъ семинаріи по сочиненію.

20-го августа (пятница). Экзамены для всѣхъ воспитанниковъ семинаріи, такъ и для вновь поступающихъ во всѣ классы семинаріи, кромѣ 1-го: по св. Писанію, по догматическому, нравственному и основному богословію и по греческому языку.

21-го августа (суббота). Экзамены: по церковной и гражданской исторіи и по словесности и литературѣ.

23-го августа (понедѣльникъ). Экзамены: по гомилетикѣ и соединеннымъ съ нею предметамъ, исторіи и обличенію раскола, по латинскому языку и по нѣмецкому и французскому языкамъ.

24-го августа (вторникъ). Экзамены: по логикѣ, психологіи, философіи, дидактикѣ и церковному пѣнію, по математикѣ и физикѣ.

25-го августа (среда). Діетовка для поступающихъ въ 1-й классъ семинаріи.

26, 27 и 28 августа. Приѣмныя испытанія для поступающихъ въ 1-й классъ семинаріи:

26-го (четвергъ) по катихизису, по географіи съ естествовѣдѣніемъ и по исторіи гражданской и русской.

27-го (пятница). По греческому и латинскому языкамъ.

28-го (суббота). По русскому съ церковно-славянскимъ языку и ариѣметикѣ.

31-го августа (вторникъ). Медицинскій осмотръ всѣхъ поступающихъ въ семинарію учениковъ.

1-го сентября (среда). Молебень предъ началомъ занятій.

Къ свѣдѣнію желающихъ держать при семинаріи экзамены на званіе священника и діакона.

Въ виду участвовавшихъ за послѣднее время запросовъ относительно принятыхъ въ Кіевской духовной семинаріи учебниковъ по тѣмъ предметамъ, въ званіи курса которыхъ желающіе получить званіе священника и діакона подвергаются установленнымъ экзаменамъ, правленіе семинаріи сообщаетъ:

Приняты въ Кіевской духовной семинаріи слѣдующіе учебники:

1) *По священному Писанію:* въ 1-мъ классѣ—Хераскова, во 2-мъ классѣ—Афанасьева, въ 3-мъ классѣ—учебникъ Афанасьева, въ 4-мъ классѣ—Спаскаго, въ 5-мъ классѣ—четвероевангеліе преподавателя Кохомскаго и пособіе еп. Михаила и въ 6-мъ классѣ—руководство къ изясненію книгъ Священнаго Писанія Новаго Завѣта и обзорніе посланій апостольскихъ Хераскова и Иванова.

2) *По догматическому богословію:* руководство къ изученію христіанскаго, православно-догматическаго богословія архіепископа Макарія, ц. 40 коп.

3) *По нравственному Богословію:* профессора М. Оленицкаго, ц. 1 р. 40 к.

4) *По церковной исторіи:* Исторія христіанской церкви (общая) Евграфъ Смирнова и исторія русской церкви П. Знаменскаго.

5) *По исторіи и обличенію русскаго раскола и сектантства:* Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго

раскола, часть 1-я, Ивановскаго; часть 2-я и 3-я его же съ присовокупленіемъ свѣдѣній о сектахъ раціоналистическихъ и мистическихъ; очеркъ штундизма Стрѣльбицкаго.

6) *По литургику*: Наука о богослуженіи православной церкви, часть 1-я и 2-я, преподав. Петра Лебедева.

7) *По гомилетику*: Руководство къ церковному соборствованію или гомилетика протоіерея Ѡаворова и Христомація прот. Поторжинскаго.

8) *По практическому руководству для пастырей*: Практическое руководство для пастырей 2 части П. Нечаева.

9) *Дидактика* Тихомирова и С. Миропольскаго.

Отъ Правленія Кіево-Софійскаго духовнаго училища.

Приемные экзамены для поступающихъ въ приготовительный классъ Кіево-Софійскаго духовнаго училища назначены на 23 и 24 августа 1910 года.

Въ другіе классы приема не будетъ, за отсутствіемъ вакансій. О времени переэкзаменовокъ и дополнительныхъ экзаменахъ сообщено родителямъ въ отпускныхъ билетахъ ихъ дѣтей.

Экзамены и переэкзаменовки въ Кіево-Подольскомъ духовномъ училищѣ будутъ произведены въ слѣдующіе дни мѣсяца августа сего 1910 года.

17 августа—переэкзаменовки ученикамъ IV класса.

18—19 августа—переэкзаменовки ученикамъ III класса.

20 августа—переэкзаменовки ученикамъ II класса.

21 августа—переэкзаменовки ученикамъ I класса.

23 августа—переэкзаменовки ученикамъ приготовительнаго класса.

24 августа—приемъ въ III и II классы.

25 и 26 августа—приемъ въ I классъ.

26—27 августа—приемъ въ приготовительный классъ.

По признанію авторитетныхъ ученыхъ

Вино СЕНЪ-РАФАЭЛЬ

обладаетъ всѣми данными
 ЧТОБЫ ЗАНЯТЬ первенствующее мѣсто среди
лучшихъ сортовъ французскихъ винъ.

Вино Сень-Рафаэль есть техническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію и возстановливающее силы вино. Превосходно на вкусъ. Неоцѣнимо при анеміи, при нервахъ и желудочныхъ страданіяхъ и въ періодъ выздоровленія. Болѣе дѣйствительное средство для слабыхъ и выздоравливающихъ, чѣмъ желѣзные и хинные препараты.

Мы особенно рекомендуемъ это превосходное вино вынужденнымъ жить вдаль отъ города.

Вино это лучший другъ желудка, а потому и необходимо имѣть въ каждомъ домѣ.

2—2

Кислородныя шипучія

цѣлебныя „ОЗЕТЪ ВАННЫ“ д-ра мед. L. Sarasoh'a превосходно дѣйствуютъ на страдающихъ нервнымъ расстройствомъ, болѣзнями сердца, БЕЗСОННИЦЕЙ, нефритомъ, падагрой, ожиреніемъ, астмой, опухолями конечностей и др.—Въ медицинской литературѣ масса отзывовъ.

Требуйте бесплатно брошюру «ОЗЕТЪ ВАННЫ».

Вильна, Гл. Скл. „ОЗЕТЪ-ВАННЫ“. П.

2—2

Отъ Совѣта псаломщическаго класса при Кіево-Михайловскомъ монастырѣ.

Въ псаломщицкій классъ при Кіево-Михайловскомъ монастырѣ принимаются лица съ образованіемъ второклассныхъ церковно-приходскихъ школь, обладающіе голосомъ, свободные отъ воинской повинности. Экзамень 1-го сентября. Прошенія съ приложеніемъ метрики о рожденіи, свидѣтельствомъ объ окончаніи школы и отзывомъ приходскаго священника о поведеніи подаются на имя Преосвященнаго Павла, епископа Чигиринскаго.

Отъ Совѣта Кіево-Михайловской церковно-учительской школы.

Въ Кіево-Михайловскую церковно-учительскую школу принимаются ученики, окончившіе двухклассную церковно-приходскую школу, не моложе 15 лѣтъ и не выше 18 лѣтъ. Экзамень—съ 30-го августа по Священной Исторіи, катихизису, церковной исторіи (краткій курсъ), русскому и церковно-славянскому языку, отечественной исторіи, географіи, ариметикѣ и диктовкѣ. Прошенія съ приложеніемъ свидѣтельства и метрики подаются на имя Преосвященнаго Павла, епископа Чигиринскаго. Плата за два года обученія двадцать руб. (20 р.).

Редакторъ Н. Соловьевъ.

Отъ Кіевского духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
 въ Кіевѣ, 2-го іюля 1910 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*.

Тип. акціонер. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.

КИЕВСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 27. Воскресеніе, 4 іюля.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Редакція проситъ не присылать длинныхъ статей, неудобныхъ для печатанія въ еженедѣльномъ журналѣ. Авторы сами должны позаботиться о томъ, чтобы большую статью на жизненную тему можно было раздѣлить на нѣсколько отдѣльныхъ, по возможности, законченныхъ этюдовъ, съ особыми заглавіями, и обозначать это въ самой рукописи. Трактаты на темы отвлеченныя, неимѣющія никакого отношенія къ вопросамъ и явленіямъ современной церковно-общественной жизни, равно какъ обширныя описанія юбилеевъ, некрологи и др. подобныя статьи не могутъ быть печатаемы въ К. Е. В. въ настоящее время, когда бьющая ключемъ церковно-общественная жизнь требуетъ иныхъ статей.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, не востребоваанныя въ теченіе года уничтожаются.

Часть неофициальная.

Какъ предупредить тяжкія грѣховныя привычки.

(Изъ поучительныхъ листковъ Киево-Печерской Лавры).

У дверей грѣхъ лежитъ; онъ влечетъ тебя къ себѣ, но ты господствуй надъ нимъ (Бытія гл. 4, ст. 7, въ русскомъ переводѣ).

Любезный братъ! всѣ мы по горькому житейскому нашему опыту знаемъ о томъ, что грѣхъ влечетъ насъ къ себѣ уже съ очень ранняго юношескаго возраста. *Се бо въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсахъ роди мя мати моя*, говоритъ въ своемъ покаянномъ псалмѣ царь Давидъ (Псалтирь, псаломъ 50, ст. 7). Надъ родомъ человѣческимъ властно тяготѣетъ грѣхъ прародителей, по силѣ котораго каж-

дый изъ насъ не еже *хочетъ* доброе творитъ, но еже не *хочетъ* злое, *се содѣлываетъ* (Римлянамъ гл. 7, ст. 19).

Теперь видно, любезный братъ, какъ человѣку нелегко бороться съ грѣхомъ. Это одно. А другое—это то, что часто повторяющійся одинъ и тотъ же грѣхъ обращается въ *привычку*. А „привычка дѣлается второй природой человѣка“. Въ концѣ концовъ человѣкъ дѣлается послушнымъ, униженнымъ, безвольнымъ *работъ* своей, часто очень гнусной, привычки. Таковы, напримѣръ, привычки: лжецовъ, воровъ, пьяницъ, и привычки: „Иудина окаянства“, т. е. неутолимая жажда наживы, хищенія, хриstopродавства.

И вотъ почему, любезный братъ, вопросъ о томъ, какъ предупредить тяжкія грѣховныя привычки, дѣлается вопросомъ большой важности, огромнаго значенія.

Одинъ богомудрый старецъ оставилъ намъ наглядный, назидательный образецъ, какъ предупреждать грѣховныя привычки. Къ сему опытному старцу пришли два юноши. Видимо, эти честные юноши начали уже на себѣ испытывать *порабощеніе* грѣховною страстію. „Научи насъ, богомудрый старецъ, просили они опытнаго подвижника, какъ намъ предохранить себя отъ пагубныхъ привычекъ?“ — „Пойди, вырви *молодое* дубовое деревцо, которое вотъ тамъ растеть“. Юноша сдѣлалъ это *легко*, одною рукою вырвалъ *молодое* деревцо. Молодое растеніе не пустило еще глубокихъ корней. Послѣ этого опытный старецъ сказалъ юношѣ: „Вырви вотъ это другое деревцо“. Юноша исполнилъ и это повелѣніе, но уже потребовалось нѣкоторое усиліе. Деревцо было *не однолютокъ*. Корни его уже глубже разрослись въ землѣ. Опытный старецъ сказалъ еще разъ юношѣ: „А попытайся, наконецъ, вырвать вотъ это дерево“. Юноша обнялъ стволъ дуба, но вырвать его не могъ. Дерево вкоренилось. Пришелъ на помощь и другой юноша. Усилія обоихъ были напрасны. Дерево глубоко вросло въ землю. Тогда богомудрый старецъ (это былъ преподобный Θεодотъ, въ похвальномъ словѣ которому св. Василій Великій говорить: сей богомудрый пастухъ не отъ

другихъ заимствовали знаменитость, но самъ продолженіемъ жизни возжегъ свѣтильникъ и пастушескою бѣдностію обличаетъ богатство), сей умудренный опытомъ, претпростый старецъ сказалъ юношамъ: „Послушайте, дѣти мои, злыя склонности и привычки похожи вотъ на эти деревья. Если склонности и привычки недолго еще росли и недавно вкоренились въ нашемъ сердцѣ, то одной твердой воли достаточно вырвать и истребить ихъ; но если они глубоко пустили тамъ свои корни, то уже очень трудно господствовать надъ ними“. Урокъ очевидный. Урокъ поучительный. Привычки молодости вполнѣ поработаютъ человѣка въ старости. Старость, какъ искривленное дерево, не выправляется.

Какъ же быть? Вѣдь юность неопытна, пылкая, увлекающаяся.

Если когда, то именно въ настоящее время необходимо напомнить, прежде всего, *родителямъ* объ ихъ прямомъ и священномъ долгѣ наблюдать, чтобы ихъ дѣти не приобрѣли въ дѣтствѣ худыхъ привычекъ. Говорятъ, что теперь и въ городахъ и въ селахъ „молодое поколѣніе отбилось отъ рукъ“. Кто же виноватъ? Проглядѣли, прежде всего, родители. Дурное направленіе дѣтей есть слѣдствіе недосмотра отца и матери. Недремящее око матери уснуло именно въ то время, когда надо было зорко смотрѣть за живаемыми дурными привычками дѣтей. Проглядѣли свой долгъ и отцы. Святитель Тихонъ Воронежскій и Елецкій говоритъ: „Молодое дерево садовникъ прикрѣпляетъ къ колу, дабы отъ вѣтра и бури не исторгнулось отъ земли. Родители! поступайте и вы такъ съ вашими дѣтьми; привязывайте сердца ихъ къ страху Божію. Видимъ, что когда дѣти растутъ, то показываются и растутъ съ ними и страсти грѣховныя. Отсѣкайте убо, возлюбленніи, таковыя отрасли отъ дѣтей вашихъ“.

Изъ дома родителей подростаящія дѣти переходятъ въ школу. Въ воспитательномъ отношеніи долгъ родителей переходитъ на наставниковъ. Великъ и важенъ этотъ долгъ! Школы и христіанскія училища всѣхъ видовъ и родовъ имѣ-

ють могутственное значеніе въ жизни. Хорошія школы и училища суть лучшей залогъ благоденствія и величія Державы Россійской въ будущемъ подростомъ поколѣніи. Родители! идите на помощь доброй школѣ. Наставники! не разоряйте того, что молитвой, слезами и трудовыми руками, въ потѣ лица, положили добраго въ сердца своихъ дѣтей родители. Кто вырветъ изъ сердца дитяти святую вѣру и вѣчныя Божественныя истины и разрушитъ въ его душѣ нравственныя устои жизни, тотъ нравственный убійца вѣреннаго его воспитанію поколѣніа.

Долгъ предотвращать дурныя и гибельныя привычки не ограничивается только обязанностями родителей и наставниковъ. Это долгъ—долгъ священный и насъ всѣхъ: и пастырей Церкви, и всѣхъ гражданъ нашего дорогого Отечества, и долгъ правосудія, и долгъ печатнаго слова, и долгъ совѣсти всякаго честнаго человѣка. Нѣкій чуждый мракъ временно затуманилъ нашу жизнь. Въ этомъ туманѣ нравственной ночи могутъ зародиться тѣ гибельныя привычки, которыя потомъ уже трудно будетъ искоренить.

Но Богъ милосердъ! Его *благодатная* помощь да спасетъ насъ отъ застарѣвшихъ грѣховныхъ привычекъ! Мы грѣшны. Будемъ каяться!

Протоіерей Кл. Ооменко.

Достаточно ли для нравственнаго совершенства человѣка одной вѣры въ Божество Іисуса Христа?

„Мы не монашескій кружокъ..., мы не философско-религіозный кружокъ.., мы не догматическій кружокъ того или другаго вѣроисповѣднаго оттока... Мы находимъ, что вѣроисповѣданіе есть дѣло частной совѣсти каждаго..., что намъ, на почвъ Евангелія, важна не форма, а содержаніе, не буква, а духъ... Объединяющее насъ начало—это вѣра въ Іисуса Христа, какъ Бога, Испытателя и Господа нашего, и желаніе служить Ему...“ —Такъ пишутъ въ своемъ

обращеніи,—главнѣмъ образомъ къ нашей интеллигентной молодежи,—члены С.-Петербургскаго христіанскаго студенческаго кружка. Въ дни полнаго господства индифферентизма и даже атеизма, когда все сверхъ-естественное подвергается самому безпощадному отрицанію, когда не допускаютъ ни творенія, ни промышленія и никакого личнаго Бога, когда спиритизмъ насчитываетъ тысячи и десятки тысячъ своихъ усердныхъ послѣдователей, и человѣкъ, обращаясь то къ оккультизму, то къ нигилизму, то къ буддизму,—оставляетъ въ забвеніи одно только христіанство,—въ эти дни—смѣлое и открытое заявленіе своей твердой вѣры въ Евангеліе и въ Господа Іисуса Христа, кажется, можетъ быть только привѣтствуемо, только поощряемо. Каждому извѣстенъ, конечно, тотъ случай, когда Спаситель не одобрилъ поступка Своихъ апостоловъ, запретившихъ нѣкому человѣку изгонять бѣсовъ Его именемъ потому лишь, что онъ не ходилъ съ ними. „Не браните“, сказалъ тогда Господь,—„Иже бо нѣсть на вы, по васъ есть“ (Лук. IX, 50); и св. апостоль Павелъ Филиппійцамъ пишетъ: „Какъ бы ни проповѣдывали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться“ (Фил. 1, 18). Но тотъ же св. Апостоль оставилъ завѣщаніе, чтобы вѣрующіе, назидая одинъ другого, особенное попеченіе имѣли о томъ, кто не слушается словъ апостольскихъ, имѣли бы того на замѣчаніи и вразумляли бы его, какъ брата, отнюдь не считая его за врага (1 Сол. V, 11; 2 Сол. III, 14—15). И члены Церкви православной, видя и признавая въ членахъ христіанскаго кружка, прежде всего, наиболѣе близкихъ своихъ братьевъ, не могутъ и не должны однакоже оставлять ихъ безъ слова назиданія и вразумленія.

Дѣло въ томъ, что мнѣніе, признающее важнымъ и спасительнымъ въ христіанствѣ только самое общее содержаніе его,—именно вѣру во Христа,—всѣ же прочія взаимныя отличія христіанскихъ обществъ въ догматахъ, въ церковныхъ уставахъ и обрядахъ—дѣломъ неважнымъ, къ которому мож-

но относиться безразлично, далеко не можетъ быть признано твердо и прочно обоснованнымъ. Наоборотъ, оно ясно обнаруживаетъ, сколько недостатковъ истиннаго уваженія къ религіи, столько же и забвеніе того, что христіанство не есть произведеніе человѣческаго ума, въ которомъ одно можетъ быть болѣе, другое—менѣе истиннымъ и важнымъ, но религія Откровенная, въ которой все должно быть одинаково истиннымъ. Мысль о томъ, что различія между христіанскими вѣроисповѣданіями и ученіями касаются только второстепенныхъ вопросовъ, конечно, явно несправедлива: достаточно указать хотя бы на довольно многочисленныя группы социніанъ, или на послѣдователей нашихъ крайнихъ сектъ, чтобы видѣть, что различія между ними и главными христіанскими вѣроисповѣданіями касаются вовсе не случайныхъ и мало-важныхъ, а самыхъ существенныхъ сторонъ христіанства. Если даже согласимся, что во всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ можно отличать нѣкоторыя общія истины, въ которыхъ всѣ они согласны и которыя составляютъ краеугольный камень христіанства, то и отсюда не будетъ слѣдовать, чтобы все прочее, въ чемъ они несогласны, было дѣломъ пустымъ и не важнымъ, не имѣющимъ никакого положительнаго значенія. Въ истинной, Богомъ Откровенной, религіи не должно быть ничего неважнаго, пустого, такого, что можетъ быть принимаемо и нѣтъ, о чемъ можно съ одинаковымъ правомъ думать и такъ и иначе: истинная религія должна быть единою и истинною и въ общемъ, и въ частномъ, и въ цѣломъ, и въ подробностяхъ. Самое уваженіе къ религіи и самое достоинство человѣка необходимо требуютъ, чтобы онъ искалъ истины и держался бы праваго мнѣнія и о такихъ предметахъ вѣры и жизни, которые хотя не имѣютъ такой важности, какъ коренные догматы христіанства, но, по тѣсной связи съ ними, имѣютъ, видимо, сильное вліяніе на нашу религіозную жизнь, каковы, напр., церковныя установленія и обряды.

Если христіанская религія есть религія Откровенная, если она есть постоянно продолжающійся союзъ Бога съ чело­вѣкомъ, то никто не вправѣ думать, что только какія-нибудь самыя общія истины христіанства въ одно время бы­ли сообщены людямъ, а все послѣдующее раскрытіе и пони­маніе ихъ было предоставлено произволу личнаго мнѣнія. Какъ свидѣтельствуеть исторія и собственный опытъ чело­вѣка, разумъ часто и легко заблуждается, отъ вмѣшатель­ства его въ раскрытіе и объясненіе таинственныхъ истинъ религіи могутъ происходить вредныя для религіозной жизни заблужденія.—Итакъ, естественно предположить, что верхов­ный Виновникъ Откровенной религіи предотвратитъ опасность подобныхъ заблужденій, Самъ постепенно содѣйствуя раскры­тію и уясненію содержанія религіи. Должно, слѣдовательно, существовать утвержденное Божественнымъ Откровеніемъ правое и истинное ученіе не только объ основныхъ догма­тахъ религіи, но и о всѣхъ другихъ предметахъ, о кото­рыхъ когда-либо возникали споры въ христіанскомъ мірѣ и производили разногласіе мнѣній. Среди разнообразныхъ ученій должно быть „одно“ истинное ученіе; среди раз­личныхъ вѣроисповѣданій—одна истинная, „православная“, вѣра, въ которой вѣрующій умъ и сердце могутъ обрѣсти полное удовлетвореніе и разрѣшеніе всѣхъ недоумѣній. На­ходить такое правое вѣроисповѣданіе и строго держаться его лишь только одного—есть, посему, прямой и безусловный долгъ каждаго христіанина: *Д. Гороховъ.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

Предсмертныя ощущенія и молитвы „на исходъ души“.

Священнику часто приходится быть со Св. Дарами у одра умирающихъ и иногда читать молитвы „на исходъ души“. Столь печальная роль на сценѣ страшной смерти можетъ дѣйствовать удручающе. Надо имѣть немало мужества, чтобы сохранить присутствіе духа, утѣшить и обод-

речь родныхъ и близкихъ отходящаго въ вѣчность, а затѣмъ спокойно прочесть отходную. Актъ послѣдняго издыханія обыкновенно приводитъ въ замѣшательство всякаго, можетъ смутить и священника, особенно когда тутъ же поднимаются: плачь, крики и вопли. Чтобы соблюсти въ себѣ равновѣсіе духа, пастырь долженъ, прежде всего, смотрѣть на смерть съ такой точки зрѣнія: „не оживетъ, аще не умретъ“. Съ этой стороны смерть является рожденіемъ въ другую, вѣчную жизнь. Въ виду того, что часто родные умирающаго воплями и криками не даютъ возможности священнику выполнить достойно послѣдній священный долгъ, да и самъ онъ подъ вліяніемъ тяжелой сцены бываетъ смущенъ и не можетъ вполне спокойно прочесть отходныхъ молитвъ, не лишне было бы познакомиться нѣсколько съ характеромъ тѣхъ вѣроятныхъ ощущеній, которыя испытываетъ человѣкъ передъ смертію.

Актъ смерти и послѣднее издыханіе, когда мы ихъ наблюдаемъ со стороны, представляются намъ ужасными. Мы полагаемъ, что въ эти моменты умирающій испытываетъ сильныя физическія мученія, а потому не рѣшаемся иногда беспокоить его чтеніемъ молитвъ, или думаемъ, что умирающій ихъ не услышитъ, не пойметъ. Но такъ ли въ дѣйствительности? Настолько ли ужасны предсмертныя муки, терзается ли совершенно сознаніе, и есть ли полное основаніе смотрѣть на смерть, какъ на весьма мучительный процессъ, исключаящій возможность умирающему слышать и внимать молитвъ? Если обратимся къ нѣкоторымъ даннымъ науки и опыта, то они намъ представляютъ явленіе смерти нѣсколько въ иномъ видѣ. Во первыхъ, опредѣленіе момента смерти является часто дѣломъ условнымъ, и, собственно говоря, мы не имѣемъ полной возможности точно указать моментъ ея наступленія. Видимое прекращеніе дыханія, которое мы привыкли считать рѣшающимъ симптомомъ смерти, на самомъ дѣлѣ еще не гарантируетъ полного наступленія ея и полной потери сознанія, ибо и послѣ прекращенія дыхательнаго про-

цесса отдѣльныя части организма продолжаютъ еще нѣкоторое время жить тѣмъ запасомъ кислорода, который находится въ крови (мнѣніе врачей). Объ этомъ можно судить еще изъ фактовъ такого рода, когда видимо умершихъ и переставшихъ дышать,—напримѣръ, утопленниковъ,—возвращали къ жизни искусственнымъ дыханіемъ. Очевидно, жизнь въ ихъ тѣлѣ продолжалась нѣкоторое время безъ процесса дыханія. Поэтому, поднимать крики и вопли надъ испускающимъ послѣдній вздохъ нѣсколько преждевременно, о чемъ священникъ и долженъ бы предупредить плакальщиковъ. Весьма возможно, что переставшаго дышать, но еще не вполне отрѣшившагося отъ сего міра, покойника эти вопли беспокоятъ больше, чѣмъ испытываемыя имъ смертныя ощущенія. По прекращеніи дыханія, смерть, какъ утверждаютъ, не наступаетъ мгновенно, а съ нѣкоторой постепенностію. По мнѣнію компетентныхъ людей, видимо умершіе способны еще сохранять сознаніе и нѣкоторыя чувства въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, даже цѣлыхъ сутокъ, и замѣчательно, что сознаніе въ это время работаетъ съ особенною ясностію. Наидолѣе сохраняется чувство слуха. При умираніи болевыхъ ощущеній, повидимому, не существуетъ, какъ свидѣлствуютъ намъ рассказы утопленниковъ, удавленниковъ и другихъ умиравшихъ, но возвращенныхъ потомъ къ жизни (спасенныхъ). Показаніемъ этихъ, какъ бы, пришельцевъ съ того свѣта устанавливается, что умираніе для нихъ не сопровождалось физическими страданіями: одни говорятъ, что не испытывали ровно никакихъ ощущеній, другіе—что ощущенія были неопредѣленныя, наконецъ, третьи указываютъ на ощущенія прямо таки пріятнаго свойства. На такого рода пріятныя ощущенія, какъ бы отъ какой-то разливающейся по тѣлу теплоты, указываютъ и замерзавшіе, но потомъ спасенные. Даже побывавшіе въ когтяхъ звѣрей говорятъ, что вслѣдствіе ли страха, или по другимъ причинамъ, они потеряли способность чувствовать боль. Не безызвѣстный всѣмъ фактъ, что раненые на войнѣ чувствуютъ боль лишь послѣ того, какъ замѣтятъ

на себѣ кровь и рану. Такъ говорятъ намъ побывавшіе въ объятіяхъ столь ужасной смерти, какъ растерзаніе звѣрыми и пораненіе на войнѣ. Что же касается умирающихъ обыкновенною смертію отъ разныхъ болѣзней, то о нихъ, на основаніи нѣкоторыхъ серіозныхъ данныхъ опыта, можно сказать: процессъ болѣзни для нихъ гораздо мучительнѣе, чѣмъ процессъ смерти. Истрадавшіеся продолжительною болѣзнію, они сами ждуть успокоенія, какъ отдыха отъ мучительныхъ болѣзней. Постоянное сознаніе возможности умереть должно подготовить ихъ къ этому; къ страху смерти они, поэтому, дѣлаются равнодушны и, если не желаютъ ея, то по меньшей мѣрѣ становятся къ смерти апатичны, жажда жизни у нихъ мало по малу притушляется. Всякій изъ насъ, кому приходилось переносить тяжелую форму тифа, должно быть знакомъ съ подобнымъ апатичнымъ состояніемъ духа. Съ физиологической точки зрѣнія такое состояніе равнодушія къ жизни объясняется тѣмъ, что всякая почти продолжительная болѣзнь сопровождается отравленіемъ организма продуктами болѣзнетворныхъ началъ, а при такомъ состояніи нервная система и мозгъ бывають угнетены, что и выражается полной апатіей ко всему и къ самой жизни.

Нужно сказать еще о смерти стариковъ отъ такъ называемой старческой немощи. Если согласиться съ тѣмъ, что для умирающихъ отъ болѣзней смерть не столь мучительна, какъ намъ это со стороны кажется, и болѣе или менѣе безразлична въ отношеніи ихъ самочувствія, то для стариковъ она должна быть въ нѣкоторомъ родѣ даже пріятна. Потрудившись всю долгую жизнь, перестрадавъ всевозможными тѣлесными и нравственными недугами, неизбѣжными въ сей земной юдоли печалей, истомленные, они, естественно, должны желать отдохновенія. Какъ путникъ, прошедшій длинную утомительную дорогу, жаждетъ отдыха и сна, какъ работникъ послѣ тяжелаго трудового дня ждетъ ночи, чтобы отдохнуть: такъ и эти труженики и путники жизни ждуть, желаютъ достигнуть покоя и погрузиться въ вѣчный сонъ...

Такъ перезрѣлый древесный плодъ стремится и тяготѣеть къ землѣ, изъ которой получилъ свое начало. Поэтому, старики умираютъ по большей части спокойно, безъ агоніи; ихъ спокойныя мертвыя лица напоминаютъ лицо уснушаго. Еще древніе римляне уподобляли смерть обыкновенному сну, говоря: *somnus imago mortis est*. Какъ сонъ безболѣзненно и сладостно принимаетъ въ свои объятія человѣка при его жизни, такъ, должно полагать, смерть безболѣзненно овладѣваетъ имъ послѣ продолжительной земной жизни.

Не должно быть страшно и мучительно умирать христианину, примирившемуся съ Богомъ и своею совѣстію чрезъ таинство исповѣди и св. Причастія, но должно быть особенно *страшно* и *мучительно* умирать грѣшнику, неподготовленному, какъ слѣдуетъ, къ вѣчной жизни, и мучительно не потому, что существуютъ *физиологическія муки* смерти, а потому, что есть душевныя нравственныя муки,—страхъ и сознаніе своего недостойнства предстать предъ судомъ Божиимъ. Въ такого рода предсмертныхъ мукахъ нельзя сомнѣваться. На утоленіе и облегченіе такого рода мукъ должно быть обращено особенное вниманіе священника при одрѣ умирающихъ. вмѣсто причитаній и воплей по умирающемъ, лучше послѣдніе моменты жизни его усладить молитвой „на исходъ души“, каковая молитва почему то читается сравнительно рѣдко. Хотя и встрѣчаются въ этомъ чинопослѣдованіи слова „знаеміи, плачите, воздохните, сѣтуйте: се бо отъ васъ нынѣ разлучаюся“ (5 пѣсн. кан.), но здѣсь надо разумѣть скорѣе душевный плачь, невидимыя духовныя слезы. Умирающіе естественною спокойною смертію вполнѣ могутъ слышать и сознать слова священныхъ молитвъ, такъ какъ слухъ и сознаніе ихъ въ послѣдніе моменты, за нѣкоторыми исключеніями, особенно сильно функціонируютъ.

Что касается такъ называемой предсмертной агоніи, столь ужасающей родныхъ умирающаго, то этотъ процессъ есть не столько психическій, сколько физиологическій; думать, что молитва обезпokoитъ умирающаго и тѣмъ усилить его

агонію было бы несправедливо. Въ умирающемъ тѣлѣ тогда совершается борьба между жизнью и смертію непроизвольная, какъ бы механическая, подсознательная, а потому, должно полагать, безболѣзненная, не препятствующая ему внимать и черпать утѣшеніе въ сладостныхъ словахъ отходной молитвы.

Священникъ *Густинъ Шиманскій*.

Кіевъ и его святыни въ концѣ XVIII вѣка.¹⁾

П и с ь м о ХХ.

Кіевъ.

Дорога чрезъ Малороссію отъ Курска къ Кіеву прекрасна: то цвѣтушіе луга, то зеленые лѣсочки, то долины, увѣнчанныя пригорками, увеселяютъ взоры путешественника. Но, приближался къ Кіеву, сцена перемѣняется; лѣса рѣдки, земля пуста, селенія бѣдны;—волшебство природы исчезло.

Отъ Бориспольскаго (последней станціи къ Кіеву) ѣхалъ я около часа по ровному мѣсту, между влажныхъ болотъ, безъ удовольствія для сердца и безъ пріятности для глазъ. Я ожидалъ увидѣть прекрасныя мѣста вокругъ Кіева—и не встрѣчалъ ничего, кромѣ степей. Летѣлъ мыслями къ предмету пламенныхъ моихъ желаній, и движущіея пески, какъ будто бы мнѣ въ досаду, перепинали путь мой. Я терялъ терпѣніе.

Въ самое то время, когда любопытство мое обвиняло въ медленности и пески, и природу, и лошадей, и проводника, зазеленѣлся густой сосновой лѣсъ, и немного выше его, подобно блестящей точкѣ, сверкнула одна золотая глава Печерской Лавры. Вотъ Кіевъ, твердилъ я самъ себѣ, вотъ Кіевъ, и чувствовалъ радость. Мы вѣхали въ чащу бора.

Мрачныя сосны, возносящіяся къ облакамъ, опирались вѣковыми корнями на сыпучій бѣлой песокъ; святая древность цвѣла на ихъ кудрявыхъ вершинахъ; молчаніе, мракъ

¹⁾ Продолженіе. См. Кіевск. Епарх. Вѣдом. № 10 за 1910 г.

и ужасъ царствовали во внутренности бора. Я видѣлъ тутъ разительный образъ того времени, когда Кіевское княжество стонало подъ игомъ чуждыхъ народовъ, когда гремѣли цѣпи, наложенныя рукою побѣдителя, и гибельное варварство производило явленія, однѣ другихъ ужаснѣйшія. Онѣ мечтались мнѣ. Съдой старецъ, согбенный тяжестію лѣтъ, мертвой для радости жизни, но еще живой для любви къ отечеству, возносилъ на небо томное око, моля его о спасеніи Царя своего, о спасеніи народа Русскаго: онѣ стоялъ на колѣняхъ— послѣдній вздохъ жизни готовъ былъ въ жертву, но небо не принимало жертвы несчастнаго. Тамъ слабая женщина, оживленная материнскою любовію, сражалась за невинность дочери своей; злодѣи похищали ее и цвѣтъ невинности увядалъ съ жизнію матери. Во мракѣ густаго лѣса, подъ меланхолическою сосною, скиталась по песку блѣдная красавица, съ дикимъ взоромъ, съ растрепанными волосами; она искала слѣдовъ нѣжнаго юноши, на войнѣ убитаго, и ожидала, чтобы взошелъ свѣтлый мѣсяцъ надъ его могилою... Кажется, что рука времени сохранила сей мрачной сосновой лѣсъ для того, чтобы онѣ остался вѣчнымъ памятникомъ такихъ печальныхъ происшествій, и оживлялъ передъ глазами исторію нашего отечества.

Лѣсъ мало по малу терялся; зеленая отдаленная гора, бѣлыя кучи песковъ, нѣсколько блестящихъ главъ показывались сквозь рядъ деревьевъ, и опять за деревьями скрывались. Я напрягалъ зрѣніе, но не могъ ничего видѣть. Одно любопытство мое воспіялось.

Наконецъ, прерывается преграда. Величественный Днѣпръ, въ синей равнинѣ, развивается нечувствительно передо мною. Я вижу амфитеатръ горъ, возвышающихся изъ уступовъ въ уступы, поддерживающихъ, подобно величественному пьедесталу, седмиглавую Печерскую Лавру, и церковь Андрея Первозваннаго, и подносящихъ сіи храмы къ самымъ облакамъ, какъ будто бы въ даръ небу отъ земли;—вижу красоты природы, величество Бога и твореніе ума человѣческа-

го: соединеніе всего, что есть изящнѣе въ предѣлахъ міра. Вижу тысячи богомольцевъ, спѣвающихъ къ берегу, тысячи народа, покрывающаго обширный лугъ передъ рѣкою, тысячи другихъ, плывущихъ съ свѣтлымъ взоромъ благоговѣнія;—вижу множество женщинъ, высаженныхъ на другомъ берегу, крестящихся на небо, и съ смѣлостію взбирающихся на крутизну горъ, по тяжелому песку изъ любви къ трудамъ и Богу ¹⁾;—вижу все оное,—переплываю самъ божественный Днѣпръ, лечу на верхъ и чувствую оживленіе всѣхъ жизненныхъ силъ. Холодные люди, холодные философы! не посѣщайте сего мѣста; но вы, имѣющіе сердце и воображеніе, взгляните на сію живость, шумъ и толпу людей, поклоняющихся Богу,—и Кіевъ останется навсегда въ памяти вашей

Мнѣ хотѣлось бы гулять по городу и меня удерживаютъ; хотѣлось бы заглянуть подъ мрачные своды пещеръ,—и высокая гора стоитъ между ими и мною; хотѣлось бы насытить взоръ свой и первымъ храмомъ христіанства, т. е. видѣть церковь Андрея Первозваннаго ²⁾, и жилищемъ великаго Владимира, и убѣжищемъ новыхъ анахоретовъ,—но мракъ ночи, скрывъ городъ, смѣется, кажется, моему нетерпѣнію.

Почти со слезами вхожу въ маленькую комнату, нанятую мною. Она мнѣ кажется темницею. До разсвѣта не увижу Кіева. Какъ тяжело духу, когда онъ летѣть хочетъ, а ему подсѣкаютъ крылья!

Чтожь дѣлать? Разбираю книги свои, выставляю дорожной письменной ящикъ и поселяюсь съ душою и мыслями въ новомъ кабинетѣ; тутъ буду возвращать вѣки, скрытыя во мракъ время; тутъ буду вопрошать тѣни людей и непре-

¹⁾ Я видѣлъ старушекъ, которыя входили по самому крутому мѣсту горы и сказывали мнѣ сами, что онѣ такъ трудятся для Бога.—Число богомольцевъ, которые приходятъ всякое лѣто поклоняться святымъ мощамъ, бываетъ до 60,000 человекъ, по счисленію одного любопытнаго. Въ мой пріѣздъ было ихъ, конечно, не менѣе 10,000 на лугу передъ Днѣпромъ, въ лодкахъ и на другомъ берегу (97 стр.).

²⁾ Вмѣсто „церковь Андрея Первозваннаго“—„церковь святаго Василя“ (Испр. изд. 1805 г. 14 стр.)

мѣнные законы природы; тутъ буду, наконецъ, бесѣдовать съ друзьями о происшествіяхъ, объ судьбѣ земныхъ вещей и объ моихъ чувствахъ.

Спѣшу спать; ибо за сномъ ожидаетъ меня удовольствіе (91—99 стр.).

Письмо XXI.

Кіевъ. Красоты города.

Нетерпѣніе пробуждаетъ меня въ 4 часа утра.

Наконецъ сердце мое удовлетворено, и я иду насытить любопытство мое, столько разъ перерываемое другими предметами;—иду взглянуть на картину Кіева.

Въ самомъ дѣлѣ, величественная картина! Съ одной стороны, Печерская крѣпость съ ея предмѣстіями, съ ея зеленымъ валомъ, занимаетъ высокую гору надъ Днѣпромъ; съ другой стороны, на нѣсколькихъ холмахъ съ Михайловскимъ и Софійскимъ монастыремъ. Здѣсь авторомъ „Описанія“ допущена историческая неточность, ибо съ 1786 г. Кіево-Софійскій храмъ былъ не монастыремъ, а *кафедральнымъ соборомъ*, въ видѣ замковъ съ домами и садами, лежитъ старый Кіевъ; внизу къ самому Днѣпру, подобно остроконечному мысу, у подошвы высокой горы видѣнъ Подоль, украшенной также громадою зданій.

Златыя главы, отъ которыхъ сыплется огни и искры, зеленые холмы, окружающіе Печерскую Лавру, Днѣпръ, сверкающій отъ игры лучей солнечныхъ, барки, разсѣкающія его волны съ шумомъ, лучезарное солнце, котораго злато со златомъ куполовъ переливается изъ блеска въ блескъ; противоположный берегъ, гдѣ, кажется, небо и вода сливаются, и гдѣ тонкая зеленая опушка означаетъ горизонтъ; все сіе образуетъ такую картину, такое мѣстоположеніе, такое очарованіе, что всё чувства трогаются одно за другимъ самымъ пріятнѣйшимъ образомъ.

Есть-ли любовь къ природѣ и къ изящному могла-бъ когда нибудь угаснуть въ душѣ человѣческой, то одинъ взглядъ на Кіевъ возжегъ бы ее снова!

(100—103 стр.).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ епархіальной хроники

Поѣздна по епархіи преосвященнаго Иннокентія, епископа
Каневского.

(Дневникъ). ¹⁾

Около 6-ти часовъ вечера подъѣхали къ границѣ села Липокъ, которое хата съ хатою сливается съ Кривымъ. Сажень за 50 отъ храма Владыка встрѣченъ былъ церковной процессіей. Мѣстный священникъ сказалъ привѣтственное слово. На погостѣ предъ церковью Преосвященный сталъ совершать пасхальную всеобщую по случаю дня отдаенія Св. Пасхи. Сталъ падать дождь. Богослуженіе, когда дождь усилился, пришлось совершать въ храмѣ, куда помѣстилась едва десятая часть всѣхъ молящихся. Но и непомятившіеся въ храмѣ стояли возлѣ него подъ дождемъ, радуясь столь благовременному послѣ долгой засухи дождю. А въ храмѣ необыкновенно одушевленно продолжалась радостная пасхальная служба. Особенно захватило всѣхъ общее всѣмъ народомъ пѣніе пасхальныхъ стихирь. Прекрасный изъ учениковъ земской школы хоръ, какъ фисгармонія, сопровождалъ и регулировалъ общее народное пѣніе. Управлялъ пѣніемъ самъ Преосвященный. Преосвященный, пока еще богослуженіе совершалось на погостѣ, сказалъ слово на тему: Христосъ взошелъ на небо, чтобы насъ туда возвести. Преосвященному, по случаю все усиливавшагося дождя, пришлось сократить свое слово...

Отъ Липокъ Преосвященнаго сталъ сопровождать новый благочинный, старецъ—протоіерей о. Іоаннъ Радзівскій. Здѣсь же распростился благочинный предшествовавшаго округа, онъ же и настоятель церкви села Кривого о. Іоаннъ Лебедовичъ, высказавшій за трапезой много трогательныхъ прощальныхъ словъ отъ лица благодарнаго Преосвященному духовенства.

¹⁾ Продолженіе. См. Кіевск. Епарх. Вѣд. № 25 за 1910 г.

26-го мая, среда.

Утромъ посѣтили земскую школу, гдѣ Преосвященный спрашивалъ учениковъ по Закону Божію и выслушалъ прекрасно исполненный концертъ. Преосвященный высказалъ завѣдующему школой свою благодарность и за пѣніе и за должное отношеніе школы къ приходскому храму, о чемъ ему свидѣтельствовало духовенство. Тамъ же, въ школѣ, Преосвященному былъ представленъ одинъ изъ окончившихъ второй классъ школы ученикъ, обнаружившій прекрасныя регентскія способности и замѣтное христіанское настроеніе, съ просьбой посодѣйствовать опредѣленію его въ псаломщицкій классъ при св.-Михайловскомъ монастырѣ.

Въ 9-ть ч. прибыли къ большому мѣстечку *Ходоркову*. Подъѣздъ къ храму со стороны завода, костела и еврейской части мѣстечка. У храма Преосвященный былъ встрѣченъ церковной процесіей и множествомъ народа. Храмъ каменный, просторный и величественный пріятно поражаетъ своею чистотой, прибранностью и благолѣпіемъ. Видно заботливую руку настоятеля. Преосвященный совершилъ, какъ и вездѣ, литургію, часть на погостѣ, часть въ храмѣ. Служба шла очень гладко, пѣли прекрасно. Послѣ Евангелія миссіонеръ сказалъ слово на первый стихъ прочитаннаго Евангелія: *дондеже свѣтъ есть, ходите во свѣтъ, да сынове свѣта будете*, — о воскресеніи Христа, какъ знамени христіанства, и о почитаніи воскреснаго дня. Въ концѣ литургіи Преосвященный сказалъ поученіе о христіанскомъ настроеніи, съ которымъ христіанинъ долженъ совершать свое спасеніе.

Послѣ службы Преосвященный посѣтилъ церковно-приходскую школу, гдѣ пріятно былъ удивленъ толковыми, полными отвѣтами учениковъ на его вопросы, за что и высказалъ въ теплыхъ выраженіяхъ свою благодарность молоденькой учительницѣ, дочери мѣстнаго священника. Преосвященному въ домѣ священника представлялись два помѣщика сосѣдняго села—М. К. Желтовъ и М. О. Оедоровъ. крѣпко блюдушіе русское дѣло въ этомъ краѣ, гдѣ, казалось, все по-

глотила польцизна. Они состоятъ членами совѣта мѣстной богадѣльни, устроенной на завѣщанныя средства давно уже покойной княгини Радзивиллѣ. Богадѣльня предназначалась волей завѣщательницы для бѣдныхъ стариковъ и старухъ, безразлично къ ихъ вѣроисповѣданію, но до самаго послѣдняго времени дѣло обстояло такъ, что богадѣльня наполнялась одними католиками. Теперь дѣло это исправляется согласно волѣ завѣщательницы и въ ней заняли уже нѣсколько мѣстъ православные. Преосвященный посѣтилъ и осмотрѣлъ богадѣльню и благословилъ тронутыхъ богадѣльцевъ.

Преосвященный посѣтилъ въ Ходорковѣ домъ псаломщика, мѣстнаго пристава, все время оказывавшаго въ пути неоцѣненные услуги Преосвященному, а также почтово-телеграфное учрежденіе.

Изъ Ходоркова отправились въ слѣдующее село *Яроповичи*. Путь лежалъ прямой, но крестьяне приписанной къ Ходоркову *деревни Пустельники*, бывшіе въ Ходорковѣ на богослуженіи и умиленные служеніемъ и словомъ Преосвященнаго, упростили сопровождавшаго его исправника К. М. Ганиткевича провезти Преосвященнаго чрезъ ихъ деревню; это, правда, сильно удлиннило дорогу и заняло много времени, но жители деревни проявили столько неподдѣльной, чисто дѣтской радости при проѣздѣ Преосвященнаго, что не жаль было времени, чтобы доставить имъ это утѣшеніе. Вся деревня была расцвѣчена платками, поясами, скатертями, у многихъ домовъ стояли столы съ хлѣбомъ, во многихъ мѣстахъ были перекинута черезъ улицу гирлянды зелени. Въ одномъ мѣстѣ, посреди деревни, возвышалась красивая зеленая арка, стоялъ столъ съ иконами, цвѣтами и хлѣбомъ. Преосвященный выпелъ изъ коляски; молодой крестьянинъ поднесъ хлѣбъ-соль и сказалъ трогательную рѣчь о чувствахъ христіанъ, встрѣчающихъ архіерея... Въ нѣсколькихъ мѣстахъ, гдѣ столы съ хлѣбомъ были вблизи колодцевъ, Преосвященный благословлялъ колодцы, испивалъ воды изъ нихъ и окроплялъ водою крестьянъ. Въ одномъ мѣстѣ старый кре-

стьянинъ нарочито остановилъ Преосвященнаго, чтобы онъ благословилъ его „крынычку“...

Замѣчательно, что Преосвященный не зналъ, что проѣзжаетъ деревню, не значущуюся въ маршрутѣ, а думалъ, что проѣзжаетъ чрезъ слѣдующее село Яроповичи къ храму. А Яроповичи были еще далеко. Когда же Преосвященный узналъ объ этомъ, то благословилъ Бога за утѣшеніе, которое онъ, не вѣдая, доставилъ христіанамъ невѣдомой ему деревеньки.

Въ Яроповичи пріѣхали позже 7-ми часовъ вечера. И здѣсь, при вѣздѣ въ село, у дивнаго владѣльческаго парва, Преосвященный былъ встрѣченъ церковной процессіей. Въ пыли, но съ одушевленнымъ пѣніемъ тропаря Вознесенію подошли къ храму и на пгостѣ его совершили первую половину, а въ большомъ просторномъ храмѣ, по случаю начинавшагося дождя, вторую половину всенощнаго праздничнаго бдѣнія. Преосвященный сказалъ слово на текстъ: „Взыде Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласѣ трубнѣ,“—при чемъ разъяснилъ, почему, по воскресеніи, Господь не остался на землѣ. Закончилась служба около 11½ час.

Священникъ-миссіонеръ *Савва Потъхинъ*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ иноепархіальной хроники.

Глубоко-прискорбныя знаменія времени.

Отраднo было читать сообщенія о тѣхъ умилительныхъ выраженіяхъ религіозности православнаго русскаго народа, какими сопровождалось перенесеніе св. мощей преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, изъ Кіева въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій монастырь. Старъ и младъ, здоровый и убогій, богатый и бѣдный, благородный и худородный, знатный и простой, всѣ съ вѣрою и любовію стеклись на торжество съ богатыми дарами христіанскаго благочестія, вѣрности и

преданности православію. Сила благодати Божіей, данной преподобной Евфросиніи, овладѣла даже иновѣрующими и слабовѣрующими, умягчивъ сердца однихъ и вдохнувъ крѣпость вѣрующаго духа въ другихъ.

Но одновременно съ такими радостными проявленіями религіозности православнаго русскаго народа въ предѣлахъ Западной Россіи, въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ нашего обширнаго отечества произошли такія грубыя издѣвательства надъ православной святыней, которыя до боли сжимають сердца вѣрующихъ людей.

Да не посѣтуеть читатель, что на этотъ разъ на страницахъ инонаρχіальной хроники мы отмѣтимъ нѣсколько такихъ фактовъ. Умолчать о нихъ нельзя, такъ какъ эти факты являются въ нѣкоторомъ отношеніи знаменіемъ нашего времени; да притомъ объ нихъ печатали даже свѣтскія газеты.

На первый день Свѣтлаго праздника Св. Пасхи богатый фабрикантъ, магометанинъ, Акчуринъ произвелъ съ пьяной компаніей, въ числѣ которой былъ и урядникъ, дебошъ въ церкви с. Троицкѣ-Куроѣдова, Корсунскаго уѣзда, Симбирской губерніи. Пьяная компанія ввалилась въ шапкахъ въ храмъ во время богослуженія, дикими криками и сквернословіемъ прервала богослуженіе. Священникъ вышелъ изъ алтаря и сталъ уговаривать Акчурина, указывая ему на неприличіе поступка. Акчуринъ, повидимому, устыдился священника и, вставши на лѣвый клиросъ, на время замолкъ. Но урядникъ, къ которому обращался священникъ, прося его водворить порядокъ, былъ такъ пьянъ, что едва держался на ногахъ, и хриплымъ голосомъ твердилъ, обращаясь къ Акчурину: „Хозяинъ, бастуй!“ Возмущенные крестьяне боялись вмѣшаться, такъ какъ на фабрикѣ Акчурина работаетъ все село, и столкновение съ всемогущимъ милліонеромъ могло кончиться для нихъ плохо. Пьяная компанія оставалась въ церкви и во время Пасхальной обѣдни, продолжая безобразничать, и послѣ обѣдни разбросала стоявшіе на подмосткахъ

куличи и пасхи, принесенные для освященія, а затѣмъ преспокойно усѣлась въ тарантасъ и укатила на фабрику.

Какой страшный случай! Если онъ вѣрно переданъ газетой „Голосъ Москвы“ (откуда перепечатанъ и въ церковно-обществ. газетѣ „Современная Лѣтопись“, № 22), то спрашивается, почему священникъ не прервалъ богослуженія? Почему онъ не умолилъ своихъ прихожанъ забыть страхъ предъ богатымъ фабрикантомъ и силой вывести фабриканта изъ церкви? . Растерялся священникъ? Но вѣдь онъ, какъ видно изъ корреспонденціи, поговоривъ съ пьянымъ Акчуринымъ и пьянымъ урядникомъ, продолжалъ совершать пасхальныя службы. Всѣ эти вопросы невольно возникаютъ при чтеніи приведенной корреспонденціи и заставляютъ предположить, что, можетъ быть, дебошъ въ церкви с. Троицкѣ-Корофдова не доходилъ до такихъ безобразій, какъ напечатано. Но все же глубоко-прискорбный и страшный фактъ!

Другой весьма грустный фактъ оскорбительнаго оскверненія православнаго храма уже не пьяными людьми, а компаніей охотившихся пановъ-поляковъ,—раскрылся во всей своей возмутительной обстановкѣ 20 мая въ Мозырѣ, Минской губерніи, въ окружномъ судѣ. Дѣло происходило такъ. Въ урочищѣ—„Рожище“, Комаровичской волости, Мозырскаго уѣзда, издавна существуетъ деревянная православная церковь во имя святителя Николая Чудотворца. Находится она одиноко въ лѣсу, въ разстояніи около 4-хъ верстъ отъ дер. Новоселокъ и около полуторы версты въ сторону отъ дороги изъ дер. Новоселокъ въ село Комаровичи. Отъ времени деревянная крыша церкви въ нѣсколькихъ мѣстахъ прогнила, и въ виду ветхости ея и самой церкви богослуженіе въ ней совершалось одинъ только разъ въ годъ—въ десятое воскресенье послѣ Пасхи; въ остальное же время года церковь была заперта снаружи на засовъ. Подъ поломъ церкви давно уже лисицы устроили себѣ норы. 26 декабря 1905 г. компанія польскихъ пановъ во время охоты ворвалась въ храмъ. Какъ видно изъ обвинительнаго акта, Ст. Урбанчикъ, Жол-

ковскій и др. паны-охотники сломали деревянный засовъ у входа въ церковь, ввели туда собакъ, подняли возлѣ алтаря полъ, застрѣлили тутъ же лисицу, выбѣжавшую изъ-подъ подпольной норы и, кромѣ того, въ 22 мѣстахъ прострѣлили икону Спасителя.

Первоначально дѣло было направлено къ участковому земскому начальнику, который прекратилъ его на томъ основаніи, что „фактъ самовольной охоты остается недоказаннымъ“. Не стерпѣвъ тогда псаломщикъ А. Невѣровскій, донесъ бывшему благочинному округа вышѣ члену Государственной Думы священнику В. Якубовичу, доложилъ епархіальному начальству, и дѣлу данъ былъ другой болѣе соответствующій ходъ. Министество юстиціи дало предложеніе Виленскому прокурору руководить дѣломъ обвиненія. На судѣ виновники преступнаго дѣянія, рассказывая о своихъ наглыхъ выходахъ, не только не раскаивались въ совершенномъ ими преступленіи, но тутъ же продолжали насмѣхаться надъ православными и ихъ церковь. Судъ вынесъ суровый, но справедливый приговоръ виновникамъ, присудивъ пятерыхъ подсудимыхъ къ каторжнымъ работамъ, на разные сроки отъ 8 до 4 лѣтъ, двоихъ къ тюремному заключенію. Но нашлись такія газеты, которыя послѣ Мозырскаго суда взяли подъ свою защиту пановъ-охотниковъ, осквернившихъ православный храмъ. Наглая выходка эта получила со стороны администраціи заслуженное возмездіе.

А вотъ и еще одинъ фактъ страшнаго кощунства, передаваемый въ Новгородскихъ Епарх. Вѣдом., въ № 23. Въ Новгородской губерніи есть двѣ деревни—„Мячково“ и „Болото“. Между парнями этихъ двухъ деревень происходятъ частыя столкновенія и драки, и идетъ старинная вражда. Болотскіе парни въ насмѣшку зовутъ Мячково Пекиномъ и ходятъ брать его приступомъ. Между названными деревнями, у рѣки, стоитъ часовня съ извѣстнымъ въ окрестностяхъ колодцемъ чистой воды, которую считаютъ въ народѣ чудодѣйственнойю. 9 мая н. г. группа болотскихъ парней, отъ 16 до

20 лѣтъ (впрочемъ, одному 27 лѣтъ), съ насмѣшкой ворвались въ эту часовню и, взявъ икону Божіей Матери, висѣвшую надъ дверью часовни, направилась съ этой иконой къ кустамъ, около 100 сажени отъ часовни. Процессія сопровождала икону пѣніемъ отвратительныхъ пѣсенъ и грубымъ издѣвательствомъ надъ иконой. Дойдя до кустовъ, парни съ богохульными криками сожгли икону. Совершивъ это гнусное дѣло, они пошли къ своей деревнѣ съ крикомъ: „Пекинъ взять, храмъ ихъ разрушенъ, и Богъ ихъ сожженъ“. Все это произошло на глазахъ крестьянскихъ дѣвицъ, которыя принесли въ деревню оставшіеся отъ сгорѣвшей иконы металлические вѣячки и ризу. Дѣло сообщено полиціи.

Вотъ какова нынѣшняя молодежь! Недаромъ отовсюду изъ деревень несутся жалобы, что съ молодежью сладу нѣтъ. И какъ повліять священнику на тѣхъ, у которыхъ въ душѣ, какъ будто, и нѣтъ страха предъ святыней! Не скоро, видно, еще выйдетъ изъ сумбурныхъ головъ деревенской молодежи чадъ, навѣянный въ смутные годы 1905 и 1906-й. Ты Самъ, Всемогущій Господи, помоги пастырямъ святой Церкви охранить святыню отъ попиранія ея столь размножившимися въ настоящее время кощунниками!

Библиографическая замѣтка.

Свящ. Терентій Теодоровичъ. Современные задачи прихода.

Варшава. 1907 г. стр. 87, цѣна 40 к.

Эта брошюра, — составленная изъ ряда статей по приходскому вопросу, печатавшихся въ Холмско-Варшавскомъ Вѣстникѣ въ 1905 г. и нѣкоторыхъ дополненій, внесенныхъ авторомъ черезъ годъ, не потеряла своего интереса и въ настоящее время. Авторъ брошюры горячо желаетъ оживотворенія приходской жизни, ищетъ лучшихъ реформъ ея въ приходской жизни среди славянъ Австрійской Имперіи и на Во-

стокъ, въ проектѣ г. Палкова, присоединяя къ этому и нѣкоторыя свои сужденія объ устроеніи приходской жизни, основанныя на собственномъ пастырскомъ опытѣ приходскаго сельскаго священника. Въ брошюрѣ о. Теодоровича особенно симпатична намъ мысль о томъ, что обновленіе приходской жизни, главнымъ образомъ, зависитъ отъ руководителя приходской общины—священника. Всѣ реформы приходской жизни должны направляться къ одной цѣли—создать такую приходскую общину, въ которой пастырь и прихожане соединены были бы одной вѣрой, одними обычаями и преданіями, одними приходскими интересами.

Редакторъ не..... ти протоіерей *Θ. Титовъ*.
Помощникъ редактора протоіерей *І. Гроуцкій*.

Содержаніе. Какъ предупреждать тяжкія грѣховныя привычки.—Достаточно ли для нравственнаго совершенства человѣка одной вѣры въ Божество Іисуса Христа?—Предсмертныя ощущенія и молитвы „на исходъ [души]“.—Кіевъ и его святыни въ концѣ XVIII вѣка.—Изъ епархіальной хроники.—Изъ инопархіальной хроники.—Библиографическая замѣтка.

Отъ Кіевского духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
1-го іюля 1910 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*.

Тип. акціонер. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.